



Об авторе. 73 года. Живет в Риге (Латвия). "Пенсионер. Несколько профессий. Изредка увлекался рассказами, стихами, мелкой скульптурной пластикой (коллекция)...

Боль души и любовь к русскому народу подстегнули меня написать стих «Русские бедствия»".

Мама

Сквозь слёзы и рыдания слова ушли в эфир
Скорее, братик, к маменьке скорее, мой кумир.
Вовочка начальнику звонит на ходу.
Отпустите к мамочке, чувствую беду.
Святое дело, юноша, время не теряй.

Поезжай скорее, да не опоздай.
Вовочка у бога удачи попросил
Пробочек дорожных он не выносил.
Вот стало посвободнее, правый поворот
Сержант неумолимый свою жертву ждёт.
А Вовочке сегодня крупно не везёт.
Палка полосатая указала в бок
Не успел ты к мамочке, милый голубок.
А инспектор Бурбулис лихо козырнул
И дела привычные смело провернул.
Прошу вас, сержант Бурбулис, очень убедительно
Мама умирает, будьте снисходительны.
Превышенная скорость почти на три кэмэ
Явно нарушает ваш резвый БМВ.
Там мама умирает, любимая моя.
Ну хорошо, поехали, тебе поверил я.
С сиреной и мигалочкой минуты через три
Инспектор и Володенька уже были внутри.
Ах мама, мама, мамочка прости меня прости.
Не покидай нас, милая, прошу не уходи.
А вот уже и скорая помогут и спасут.
А у несчастной женщины не более двух минут.
Пока смотрели, думали о, божество моё,
Бедненькая женщина ушла в небытие.

■ Русские бедствия

О боги могущие! Дайте мне силы
Благословите святые дела
Позвольте воспеть пресвятую Россию
Страдалица вечная в муках жила
Чтобы пройти лабиринты ажурные
Факты события выстроить в ряд.
На время забудем про игры амурные
Памятью предков посмотрим назад
Вторгались в Россию татарские тати
Огнём и мечами разили по ней
Смело бросали русичи-братья
На встречу разбойникам верных коней
Грудью врубались в сечу кровавую
Помнит история яростный бой
Бились дубиной, мечом и булавою
Сколько же их не вернулось домой
Плакали бедные наши русавушки
Горем великим объятые все
Слышали стоны родные дубравушки

Молча стояли в вечерней росе
Ночью сбегались волки зубастые
Пир кровавый стоял до утра
Утром слетались птицы глазастые
Длилась годами лихая пора
Рядели ряды благородных защитников
Красною кровью питалась земля
Множились стаи жиреющих хищников
Красные маки цвели на полях
Сменой за сменой шли поколения.
Снова вставали за честь храбрецы.
Строились вновь города и селения
Снова трудились на нивах жнецы.
Звонкими песнями мамы-красавицы
Лелеяли будущих богатырей
Мужья мастерили кольчуги и палицы
В сражениях стали мудрей и хитрей
Иго трехвечное и необъятное
Горькое горюшко слёзы и страх
Скорбь и печаль семикратная
С болью навеки в сердцах.
С чего начинаются распри военные
Время, история их разберёт
Все таки выводы есть несомненные
Был агрессивный народ -
Татары, поляки, французы и шведы,
Жадные полчища разных мастей
Японцы, германцы – огромные беды
От непрошенных наглых «гостей»
Время промчалось витками столетий
Беды спрессованы в дьявольский ад
Бури военные, рабство и плети
Бомбы, свинец и тротильный смрад
Зачем выпускают на этой планете
Лодки подводные, танки и пушки
К вам обращаюсь я, милые дети,
Не покупайте такие игрушки
К людям взываю на этой планете
Не создавайте такие «игрушки»
Когда отгрохочут военные грозы
Забудется страшное слово война
В российских садах будут песни и розы
Осветится счастьем родная страна.

Автобиография

В полях, окаймлённых тропинками узкими,
И речкой одетой в зелёный корсет
Под небесами цветастыми русскими
По божеской воле явился на свет

Темнистою ночью в траве зеленистой
Я в первый момент что-то хрипло пропел
Как будто бы понял душой своей чистой
Что к маме на помощь никто не успел.

Дирижировал сонно и вяло руками
А рядом кузнечик сонату играл
Не мог благодарность я выразить маме
Я в розовых снах далеко уплывал.

Годы молочные плыли в тумане
Речкою тихой в безбрежную даль
Только осталось чуть-чуть в подсознании
Солнечных дней золотая эмаль.

К красивым цветочкам тянулся ручонками
Делал анализ на запах и вкус
Всё дальше от дома стремился с сестрёнками
уходить облегчая родительский груз.

Поблизости там возле самой окраины
У белой берёзки я тихо играл.
Я ей доверял свои детские тайны
И чистой слезою своей поливал.

Берёзка сочувственно что-то шептала
Видя мою неподдельную грусть
Она вероятно меня понимала
Как будто бы зная мой жизненный путь.

Звезда путеводная мне не светила
Какая-то мрачность темнила с небес
Невидимой нитью с несчастною силой
Был связан навеки мой родственный лес

Возможно, что предки когда-то грешили
Теперь вот расплата пройдёт по мне
И Боги на съезде бесспорно решили
Не ездить Мишелю на белом коне.

И вот по приказу какого-то монстра

Мне дали совсем неудачную роль
И в этом спектакле я чувствовал остро
Душевные муки, сердечную боль.

И каждый старался меня оцарапать
Обидеть, ужалить, чего-то отнять
Какой-то неказистый серенький "лапоть"
Стремился силёнку свою показать.

Однажды за партой сидел, занимался
Не помню теперь, шёл какой-то урок
И только чуток я слегка приподнялся
Мне в детское тело вонзили перо.

Прощаю теперь всем обидчикам сразу
Их грешные души оценят в аду
А я образцово прожил эту фазу
Надеюсь, что всё таки в рай попаду.

Балтийское небо над кружевном чаек
И в жизненном море я кроток и тих
Куда же несут меня волны качая
На верную руку надежд никаких.

А где-то вдали на курортах Анталы
Любимые богом как в сказке живут
Господа из Америки, России, Австралии
Облачённые в счастье, комфорт и уют.

Мне не надо ни денег ни славы
И не жажду высоких постов
И живу я не ради забавы
Выполняю я волю Богов.